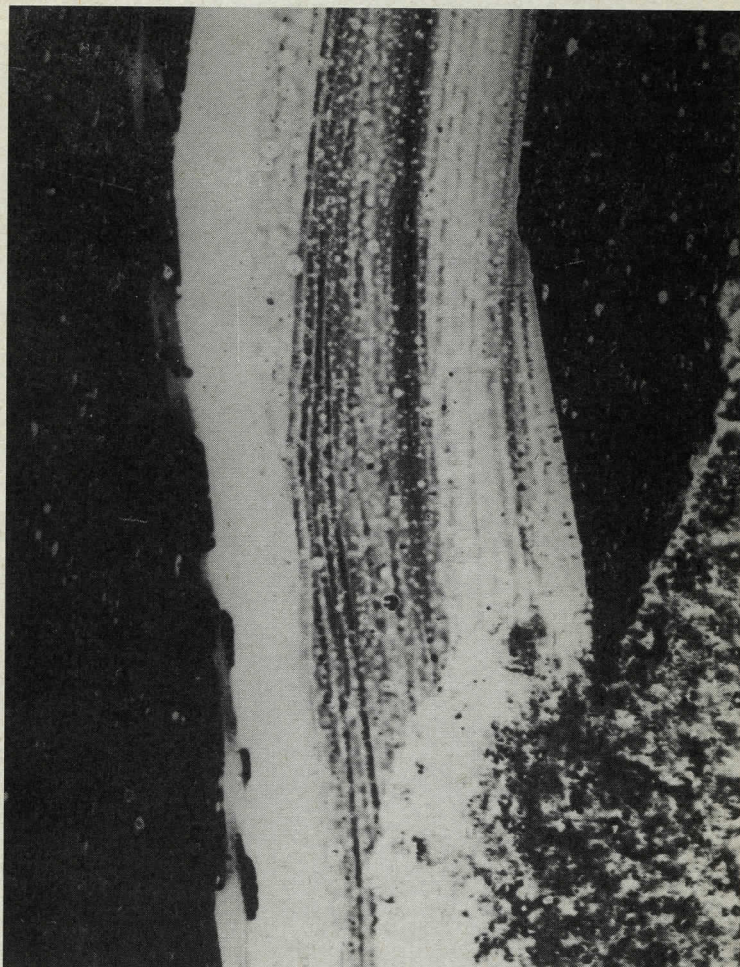

АНРИ ВОЛОХОНСКИЙ

СТИХИ

О **ПРИЧИНАХ**

ах

СПРУНА

Два осла в ободьях колымаги
Стой-верти колес ни одного
Но спихи из жеваной бумаги
Не привлекай вниманья моего

Два орла крылами полно хлопнув
Вертолетом в облаке перепль

Устояла б траектория их лопнув
Шак крутила вдоль по проводу свистеть

Две жены и обе ненавистных
Волокут возе неба свой сосуд
Контуры их книг неотголосны:
Ни спасенья, ни Софии не спасут

А.Очеретянскому

на память /

от сочинителя.

Анри Волохонский

14.01.90

АНРИ ВОЛОХОНСКИЙ

СТИХИ О ПРИЧИНАХ

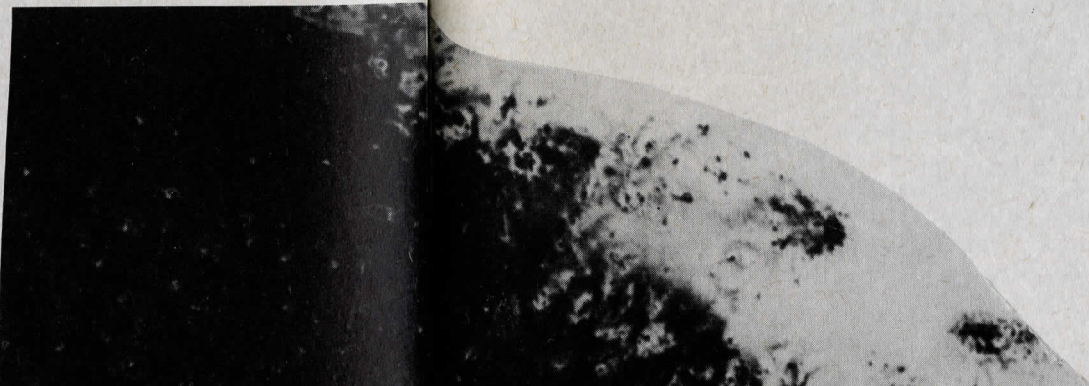
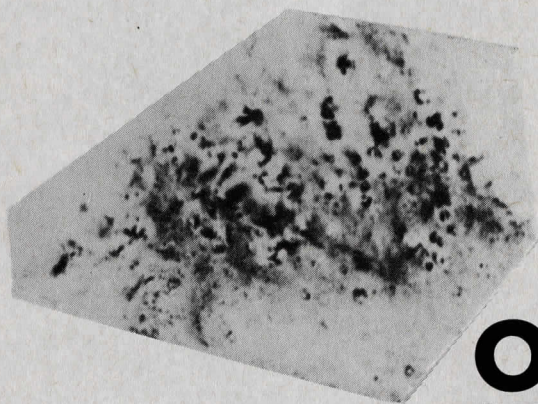
1989

СТРУНА

Два осла в ободьях колымаги
Стой-верти колес ни одного
Но стихи из жеваной бумаги
Не привлекли вниманья моего

Два орла крылами полно хлопнув
Вертолётom в облаке тереть
Устояла б траектория их лопнув
Так крутила б вдоль по проводу свистеть

Две жены и обе ненавистных.
Волокут возле неба свой сосуд
Контурь их книг недолголистны:
Ни спасенья, ни Софии не спасут

Почему она танцует?
Почему поет певец?
Почему причин и сует
Не уводит их вдовец?
Почему надежды тусклой
Душ сердца огнем горят?
Почему стезей искусной
Бродят, что ни говорят?
Почему инда Природа
Мать-материю трудов
Не препятствует уродам
Сыпать в образы удов?
Почему их мед на лире
Не удерживает съестъ? -

Потому, что в этом мире
Сверхъестественное есть.

КОСМОС

Как легко верить в Бога, когда он сидит
В трехъярусном доме
Над трехэтажным подпольем

И мир созерцает
В окне своего чердака
И в мир вылетает
В окошко своей голубятни

Когда херувимы кругом барабанят
Архангелы хором поют
И ангел военный струну торжествующе щиплет

Легко в него верить
Когда иерархия мира ясна как сосна
И осень зимы словно летом весна

Если на маковке он
на макушке
на самой верхушке стальной
Но эта картина в последнюю голову мне показалась иной.

A large, abstract black and white photograph. In the upper left corner, there is a prominent, solid black circle. Below and to the right of this circle, a dark, irregularly shaped object, possibly a piece of paper or a rock, is partially visible. The main body of the image is a textured, light-colored surface, possibly a rock face or a piece of paper, with a dark, jagged, and highly textured area at the bottom and right side. The overall composition is abstract and minimalist.

Шелестит далекая трава
Слышатся в тиши слова родные:
Беспредельно нищая страна,
Где твои резцы и коренные?

Я смотрю в осиротелый рот:
Где концы твоих голодных десен?
Чахлой шелухи невпроворот
Выпало с плотин болотных сосен

7

Изгибом торс свой украсив кривой
Нагая ива над потоком шелестела
Какова ж была формула у этой кривой?
И что она этим сказать хотела?

Вон конь задирает узкий широкий нос
Подымает копыта и свистит хвостом
Что же общего в этом шелесте с тем
Которым нас ивовая порода одарила потом?

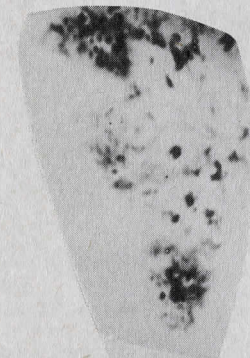
Интеллигенция наша тупа как пень
Ни на один из вопросов не отвечает, не может
Но на какую же она упадет ступень
Когда сама жизнь их число перемножит!

Оперевшись на один только шёпот лишь
Неотличим от бодрой лошади голос деревяшки
А она глядит лишь на эти признаки - ишь
Какие, однако, амбиции у бедняжки!

ПОРТРЕТ

В талии эта особа играла в лимон
Лоб заставлял хладнокровно судить о банане
Много плодов вроде груши оплакал Сезанн
По тротуару на полке ходил в коридор Модильяни

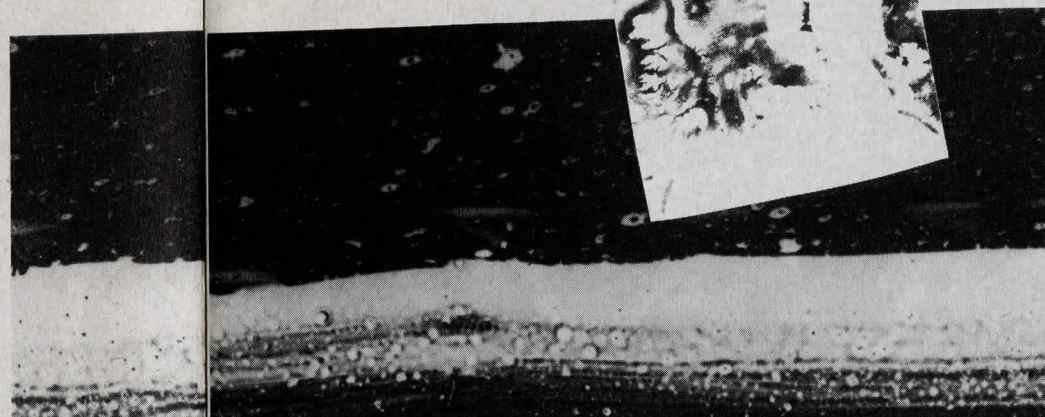
Сам собой вырастал яркой темени сад
Пышным хохлом уходила за маковку вышка
Зад у нее был отставлен немного назад
Впрочем была она сушая коротышка

Кусочек облака на ветке задержался
Я плакал. Лист зеленый в небе взмок.
Я слезы лил. Он мокрым оказался.
Ну б кто понять причину тут не смог?
Однако эти впечатления суть ложны:
Хоть и един источник влаг нам дан,
Но в истине столь часто видим ложь мы
Что чувств почти бездействует обман.
Секрет, положим, слёз моих рыданья
В обрывок тучи пусть развоплощен,
Но разве лист, лишённый обладанья
Своей природой, тут не оснащен
В какой-то вымысел? -

Довольно видов плотных

Потенья зелени без человеческих дум
И потому для слизей безработных
Ей ни поэт не нужен, ни колдун.

ИЗ ШИЦЗИН

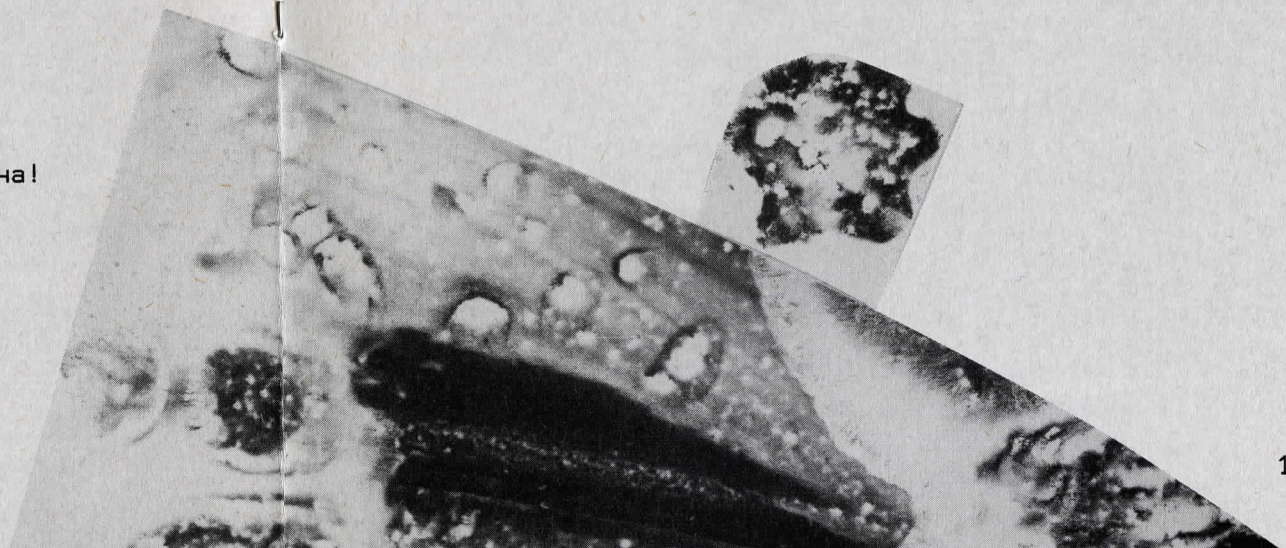
(Песни Главного Города)

Не пойду ли и я собирать коноплю?
Ведь любимой уж нету со мной
В одиночестве мухоморы коплю
Пропадаю в тоске неземной

А ведь может иль мак шелушить мне пора
Раз уж сух шестопаловый цвет
Или попросту сесть на иглу на ура
Буде милой со мной уже нет

Волчий жмых, рыжий пестик – дурные врачи
А колес лекарь в дом не везёт
Волки воют под зайцем на лунной печи
И луна черепахой ползет

Скоро тает гнила на язык белена
Мокнут в пене извивы ужей
– Эй, слуга, завари-ка мне, чайник, вина!
Скоро ночь и проходит уже

ОН ПОЗВОЛИЛ

То, что обычно друг другу дают
Напоминает по форме неровную куклу
И весом не превышает
Того же предмета нестройную юрту
Как-то
Лук, клюкву и корень

А силой их было с фасолью.
Иные так бы и шли мимолетно:
Двигались впроголодь, но
И не гнув
не гния
не копая

А вон например
Высший приметам старец
Требует словно позволил
Или же
Требует словно позволил руками
Требует словно себе
Взял и просто позволил себе и
Тогда звонко взвыли

Сирены, морские гиены саванны
В сером небе
Степь лес луг болото
И птица молчать отпевала
Малахитовым мылом запенилась полость
экологической ниши:

Г нупись
нильгаупись
псопись

Лисопсис и страусепсис
Воздух был занят весь искренне и связан ветвями
Серые стержни сплетались соединялись гнулись и мялись
Сучья в отростках
Гибли они или в более кратких своих -

То была явная убыль в объемной структуре
Переплетающихся трехмерных палок,
А их сокращал их
Леса воздушный
Кожистый серый крахмал

Кто-то там стёкол своих
Не замечал их
Не считая убрал и вылетел около впрок
Но мимо недолго кружил он

Так воздух рыл белую плоскость воды
Невысоким рельефом
И мужество человека
В детстве уже успевало считать

ПРОДАЖА АЛЯСКИ

Примерно в размере века
Больной человек в Европе
Обязан дурной привычкой
Азии жизни вольной
Всех хорошей торговля.

Шли, шли и шли
Плыли, плыли и плавали
И на Нового Света гравии
Третий Рим возникал третий
Да нахохленных крачек рвало
Упоенных морскою качкой

Форт Росс рос
На гальке за красной рыбой
Новый Архангельск в рост
На юг до Земли Калифа,
До Сандвичевой Инсуларии
Сивучи завывали
Кур курили Курилы куриц
Бить ластоногих хищных

Дел хорошей торговля:

Тарбаганы густые,
Хомяки во мхах хоровами
Да прямые бурундуки
Кувыркались в морях над водами
Там россоммах стая
Грызли медведя грызли
Ростом с избу кодык
Пёр по сопящим горкам
Стеллеровы коровы
Девоч китовых стригли
Рыбий пух да дельфиний мех
Мыл Корею за чай и сахар...
Крабы ныряли и раки и спрут
Уж моржовый был суп тут
Приправлен бобром-каланом
Эскимос, индеец и алеут
Лез на ель за бананом
Дрейфовал картонный лес
Взад-вперед на морях волнистых

Ты не плачь, камчадал лохматый
Яп-водой японской сахалинской!

Отчего замычали осы? -
Учим грамоте алеута:

Алеут нам - Аз да Буки
А мы ему - Боже, царя храни!
Мы опять ему - Аз да Буки
А он всё царя да царя храни...

С известной зрения точки
Наш человек в Гаване
Обезьяна в Аддис-Абебе
Повязан дурной привычкой
Сырым сырьевым придатком
К собачьему сердцу макаки.

Царьиной бронзы доски
Сплошь в бирюзу соптели
Кати орленыш медный
Стек во ртуть малахитом
За семь (шесть нулей) грошей
Монеты Восточных Штатов
Всех-то и дел торговля
Да не плачь ты, курил мохнатый!

Вот и спустили флаги
Вот и спустили в прорубь
Экспедицию эту кунью
Алеуты онеграмотели

За взрослыми деда и дети
Коты, коняги и айны
Да тюлени под круглым солнцем
В морскую собаку играют

Сахалинянин сивый

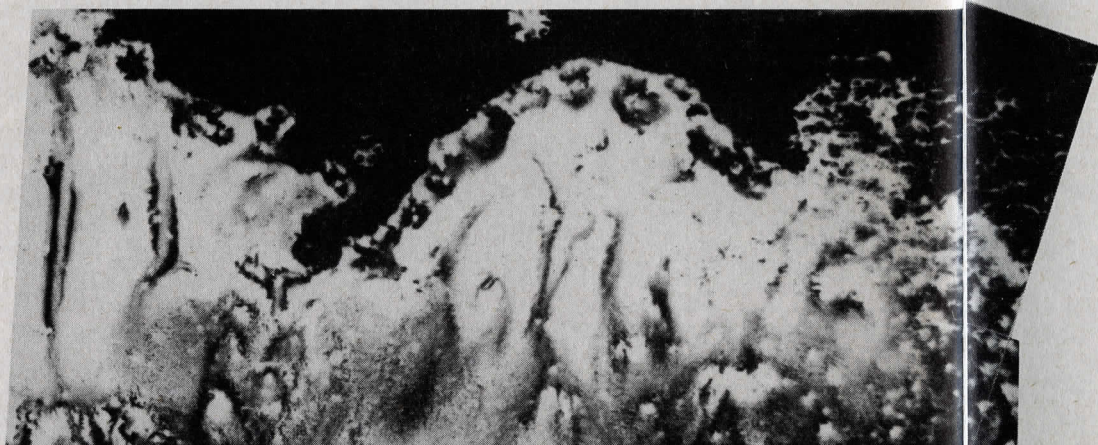
ПЕРЕВОД

Любой текст является переводом
С языка мысли на язык речи
Переводы же с языка чужой речи
Являются текстами собственной мысли
Об этой речи.

Поэтому перевод заведомо оригинален
Когда оригинален его известный автор
Оригинальность же автора оригинала
Имеет к переводу лишь косвенное касание
В плоскости выбора автора автором.

Он и неточен, и по той же причине
(Это я продолжаю о переводах)
По которой он намного точнее
Подлинника, столь же неточного
Сколь его подлинный перевод.

Рукопись автора спит в переводчике
А вернее бодрствует, но спит автор -
Творец, который бодрствует вечно:
Над собственным созданием собою же бдит
Которое дремлет увы однако.

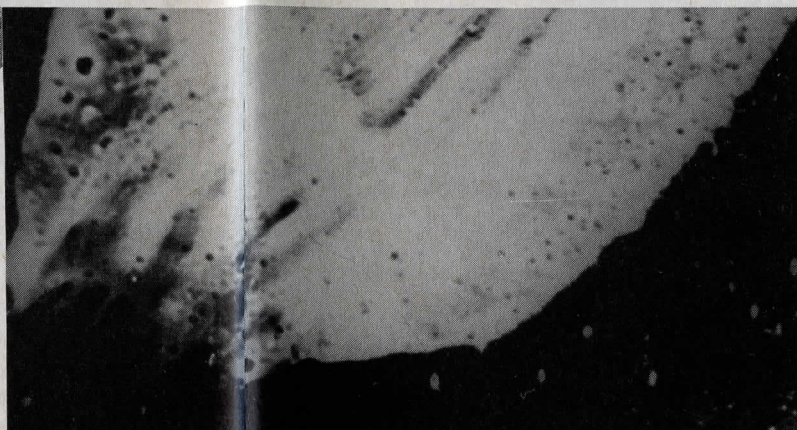
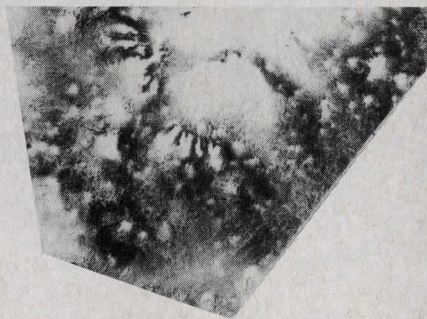

МОРЯ ПОЭЗИИ

Моря как тысячи удонов кислых
Волнуются подвижными хохлами

Как тысячи одних удонов кислых
Беснуются крылатые хохлами

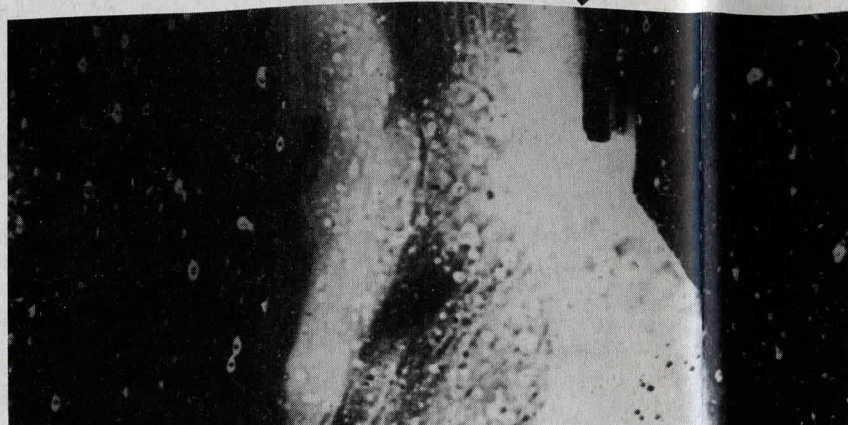
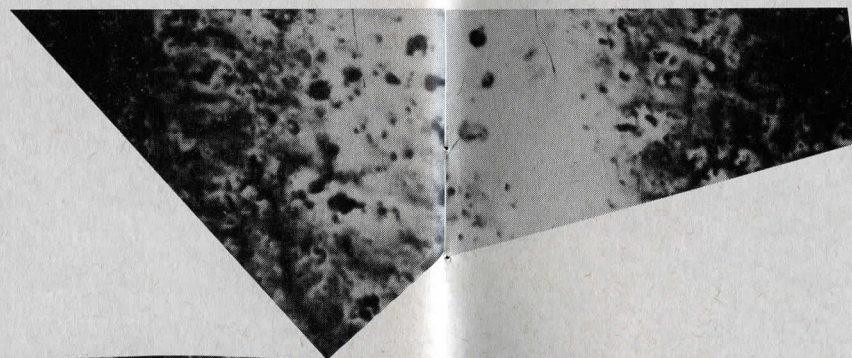
Моря поэзии подвижными хохлами
Шевелят как стада удонов кислых

Анри Волохонский
СТИХИ О ПРИЧИНАХ
ОДЕЛ КНИЖКУ
Алексей Хвостенко
КАЛЛИГРАФИЯ
ЛЕТЧИКА ПОЛЕВА

сти

и

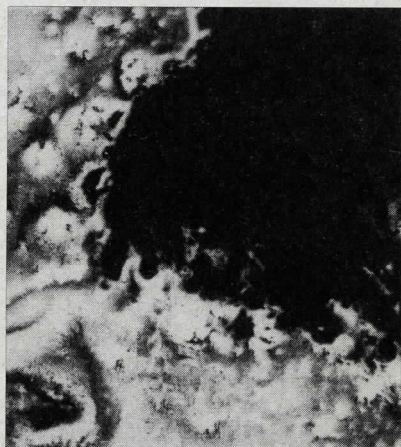
Степь

Шелестит далёкая права
Слышится в тиши слова родные:
Беспредельно нищая степь,
Где пьют резцы и коренные ?

Я смотрю в осиротевший рот:
Где концы твоих голодных лесен ?

Чахлой шелухи невпроворот
Выпало с плетин болопных сосен

Сладок африканский укус
На лугах империй гниловатых
Бьют фонтаны уксуса на вкус
Из ноздрей сполпов продолговатых

ВЫМЫСЕЛЬ